

КРИСТИНА КАРМАЛИТА

ПИСЬМО НА СТЕКЛЕ

* * *

Александрю Денисенко

И вино, говорят, не вино, а один порошок —
всё в России не так, даже птицы летят как-то худо.
Новогоднюю ель окружают советские блюда,
и скрипит за окном неприветливый русский снежок.

Я сказала: не будет меня до конца января.
Мне ответили: “Ах, вы, конечно, ту-ту за границу?”
А я враз обернулась обычной серой птицей
И — ту-ту — усвистала в родные леса и поля.

Ледяную страну свою домом навеки избрав,
я со снегом кружилась, ныряла в густые сугробы
и — как будто бы заново из материнской утробы —
выплывала нагая, не зная ни зла, ни добра.

Укачала меня в колыбели таёжной метель,
и руками белёсыми русский обветренный холод
обучал вечерами уколами хвойных иголок,
как согреть и украсить застывшую в сердце постель.

КАРМАЛИТА Кристина Евгеньевна родилась в Новосибирске в 1984 году. Окончила факультет психологии НГПУ. Работает фотографом. Публиковалась в журналах “Наш современник”, “Сибирские огни”, “После 12” и других. Автор сборника стихов “Сны стеклодува” (2013) и сборника пьес “Голоса” (2014). Член Союза писателей России. Живёт в Новосибирске.

И когда изловчилась я вьюгой лицо защищать
и ходить по зазубренным льдинам, как будто по шёлку,
в темноглазом лесу новогодняя старая ёлка
научила меня белоснежные песни слагать.

До конца января я вернулась, стихами полна,
и запела у серых домов снегирём красногрудым.
“Всё в России не так, даже птица поёт как-то худо”, —
дорогой и знакомый послышался вздох из окна.

* * *

Ещё немного атаракса
мне на дорожку положи.
Темнеет на бумаге клякса,
и эта клякса — моя жизнь, —
её мне тоже положи.

Какая есть — другой не будет,
но “повторится всё, как встарь”:
и мама в семь утра разбудит,
и во дворе моргнёт фонарь,
и “ну, аптекарь, отоварь!” —

А может, и того не будет.
Но завершится всё, что есть:
слепая вереница будней,
светящая Благая Весть
и эта бросовая песнь.

Всё заверни, сложи в котомку,
перекрести на дальний путь
дешёвой выцветшей иконкой,
её мне тоже не забудь —
фонариком повесь на грудь.

* * *

Дмитрию Рябову

Я напишу тебе стишок
о том, как — раз, два, три —
прекрасен утренний снежок
и яркие фонари,

о том, как хорошо вставать
под музыку рассвета,
о том, как — три, четыре, пять —
я ненавижу это.

* * *

Какая жизнь пошла тяжёлая,
какая злая суета...
Огромным городом изжёвана,
приду домой — слаба, пуста.

Улягусь в ванну разусталая —
плывут над ванной облака.
Вот облако одно растаяло,
и светят звёзды с потолка.

* * *

Вот и ты забываешься —
как письмо на стекле,
под дождём расплываешься,
оседаешь во мгле.

Вот и всё забывается
и, накрыто водой,
только Богом является
в тишине голубой.